

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАУКИ И НТП РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

*Работа представлена кафедрой религиоведения РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент В. М. Кудряшов*

Статья посвящена анализу современного отношения Русской православной церкви к таким социальным явлениям, как наука и научно-технический прогресс, с целью выяснения новых тенденций в оценке этих явлений.

Ключевые слова: *Русская православная церковь и наука, история Русской православной церкви, религия и образование в России.*

Ya. Tsesnik

NEW TENDENCIES IN MODERN INTERPRETATION OF SCIENCE AND THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS BY THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

The article is dedicated to the modern attitude of the Russian Orthodox Church to such social phenomena as science and the scientific and technological progress. The purpose of this investigation is to define differences among the new tendencies in the appraisal of these phenomena.

Key words: *Russian Orthodox Church and science, history of the Russian Orthodox Church, religion and education in Russia.*

Проблема интерпретации Русской православной церковью науки и научно-технического прогресса встает особенно остро сегодня из-за того, что после распада СССР православная церковь в России получила свободу и у нее появилась возможность публично пропагандировать свои взгляды на различные явления нашей жизни. Одним из явлений, которые вызвали внимание русской православной церкви, стала наука и научно-технический прогресс.

Несомненно, что наука как явление вызвала оценочные суждения со стороны адептов РПЦ и раньше. Причем и постсоветская, и советская, и дореволюционная оценка науки отличаются друг от друга довольно сильно. Такая эволюция в оценках порождает необходимость анализа причин и факторов, ее порождающих, и задачу выяснения целей и задач, решаемых церковью в конкретный исторический отрезок времени.

Поэтому, для того чтобы выявить то новое, что сегодня появилось в богословской интерпретации науки и НТП, необходимо провести анализ тех взглядов, которые появились до рассмотренного периода.

Очевидно, что и наука и РПЦ на территории России существовали не всегда. Своему появлению на Руси наука, в классическом понимании этого термина, обязана несколькими историческими событиями, произошедшим в XVII в. До этого времени наука в России существовала только в форме прото-науки, это были разрозненные технологические знания, связанные с тем или иным видом деятельности человека. РПЦ появилась на территории России гораздо раньше науки, но уже и тогда, когда наука еще не сформировалась как самостоятельное социальное явление, несколько сдерживала ее развитие из-за склонности к традиционализму. До XVII в. в России существуют в форме, близкой к современной, только описательная история, литература и философия.

Одним из основных событий, оказавших влияние на становление науки в России, оказалось присоединение Украины. Именно на основе Киево-Могилянской академии и под сильным, если не единственным, влиянием

выпускников последней была сформирована Славяно-Греко-Латинская академия, подготовившая почву для проведения реформ Петра I.

Реформы в стране, приведшие к формированию национальной науки, были осуществлены в годы правления Петра I. За эти годы были созданы не только основы светского образования, но и была заложена сама система российской науки, по всем признакам соответствующая классическому ее пониманию.

Практический подход царя к видению социальной значимости науки обусловил и тот факт, что, в отличие от европейских академий, основанная им Академия наук в Петербурге призвана была развивать только естественнонаучные направления.

Таким образом, процесс возникновения и развития национальной научной системы, в отличие от Запада, где наука вышла из католических университетов, оказалась с самого начала вне рамок церковного института.

Именно с этого момента и можно говорить о взаимоотношениях церкви и науки. Православная церковь с самого своего становления на русской почве и до указанного времени сильно изменила свое отношение к упомянутому вопросу. Сначала она была даже более радикально настроена по отношению к науке: от полного неприятия до частичного признания самостоятельности при условии духовного надзора со стороны религии.

Во время правления Петра I церковь твердо держалась концепции отрицания в отношении науки. Не случайно поэтому, что церковь старается обойти вниманием период правления Петра I. Это было ее первое серьезное поражение на фронте борьбы за влияние на науку.

Но после смерти первого русского императора положение церкви стало заметно улучшаться. В конце XVIII в. на нужды церкви выделялось все больше средств. Также было основано чрезвычайно важное для истории православия учреждение, которое существенно изменило сам уровень работы церкви. Речь идет об Александро-Невской лавре. В рамках лавры было создано крупнейшее в России образовательное учреждение – Духовная семинария.

Постепенно церковь начинает подталкивать государство к формированию ставшей позже популярной доктрине «Православие, самодержавие, народность». Благодаря новым образованным кадрам и постепенному угасанию политической линии, начатой Петром I, церковь демонстрирует новую интерпретацию науки. РПЦ выдвигает постулат о том, что наука без контроля церкви может привести к страшным, пагубным для человечества последствиям. В наущениях этого периода противопоставляется любовь к Богу и размышления по какому-либо поводу. Отрицая науку, православные идеологи говорят о том, что большинство изобретений – порождение дьявола. В науку «...может быть введен религиозный элемент – и законно, и в интересах самой науки. Извольте так настроить свою науку, и будет добрее. Тогда и за наукою будете молиться» [6, с. 54] – пишет один из популярнейших деятелей церкви Феофан Затворник.

К началу XX в. «Российская империя была едва ли не самым клерикальным государством Европы. Глава государства – ...являлся (со времен упразднения патриаршества) верховным владыкой РПЦ... Положение РПЦ в Российском государстве было зафиксировано в законе, в специальном разделе «О вере», где четко было указано, что РПЦ – главенствующая и господствующая церковь Российской империи. <...> В 1887 г. главенство церкви в вопросах народного просвещения было утверждено» [4, с. 388]. В отношении многих научных тенденций были сделаны попытки приостановить и даже запретить исследования.

После революции 1917 г. церковь изменила свое мнение по многим вопросам. До начала Великой отечественной войны отношения между православием и государством складывались не в виде полемики, а в виде насилия государства над церковью. Церковь в начале XX в. обладала большим финансовым фондом, который был необходим молодому советскому государству. 23 января 1918 г. был обнародован декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. К лету 1918 г. «были закрыты все специаль-

ные духовные учебные заведения и прекращено преподавание закона Божия в школе на частных средствах» [2, с. 103]. В сложившемся положении церковные лидеры больше внимания уделяли борьбе с внутренними расколами, чем науке.

Ситуация существенно изменилась после Великой отечественной войны. Нормализация отношений с государством, массовое открытие в период войны храмов, восстановление церковных структур породили необходимость решения новых проблем.

Главной из них, несомненно, была задача формирования нового позитивного облика церкви в глазах поколений, выросших за годы светской власти не просто вне ее влияния, но под систематическим антирелигиозным давлением системы массовой пропаганды. В интересующей нас проблеме это выразилось в стремлении обосновать идею о совместимости науки и религии.

Ярким примером интерпретации науки РПЦ в данный период могут считаться работы Луки Войно-Ясенецкого. В отличие от многих других деятелей церкви, Лука Войно-Ясенецкий был не только богословом, но и врачом, ученым и педагогом. В своем богословском труде «Дух, душа и тело» он сформулировал свое отношение к науке. Он пишет, что «мы не имеем ни права, ни (что особенно ново для православной церкви) побуждения возражать против весьма важных достижений современной физики» [3, с. 10], «мы... ..верим в могущество науки» [3, с. 16]. Он пишет не о том, что истина известна только религии, и наука должна принять эти истины на веру, а о том, что наука может почерпнуть интуитивный метод познания, который разработан религией и использовать его в своих целях.

Вся политика РПЦ в послевоенное время была направлена на сотрудничество с советской властью, и в данном контексте попытки сближения с наукой только часть общей политической линии церкви. Одна из идей церкви того времени, призванных сблизить РПЦ и советское государство, заключалась в том, чтобы представить христианство как источник, а советское общество как вы-

шедшее из этого источника. В своем желании влиться в новую социальную ситуацию в России церковь делает неожиданный вывод: «Социальные революции – это дело божественного промысла. Мир преобразуется революционным путем. Христиане призваны участвовать в революциях и богословски понимать их» [1, с. 4].

В богословских работах данного периода и был разработан ставший для русского православия классическим набор аргументов, обосновывающий непротиворечивость науки и религии:

1. Концепция двойственной истины, в ее православном взгляде «Две книги Бытия», исходящей из принципа разграничения объектов познания, предложенного еще Альбертом Великим. Наиболее активно исследовалась среди православных богословов в трудах Святителя Феофана Затворника.

2. Особое внимание было уделено также богословскому осмыслению роли РПЦ как в национально-государственном развитии России в целом, так и, в частности, ее вкладе в становление национальной культуры и науки.

3. Активная разработка идеи о необходимости усиления нравственной составляющей в науке (естественно, религиозной составляющей) как барьера против возникновения антигуманных последствий научно-технического прогресса. В этот период основным объектом богословского анализа становятся проблемы, связанные с развитием экологического кризиса.

4. Наиболее эффективным средством, в плане воздействия на религиозное сознание, становится апелляция к религиозности ряда крупных ученых. Среди них особое внимание уделяется именам национальным, таким как окулист В. П. Филатов и хирург Л. Войно-Ясенецкий, впоследствии ставший архиереем.

В постсоветский период множество людей нашло себе место в различных религиозных организациях. В частности, получило большее по сравнению с советским периодом, распространение и православная церковь.

В этих новых условиях русская православная церковь была вынуждена сформулировать свой политический курс. Сначала, по-

сле перестройки церковь обратилась к возможности восстановить дореволюционные позиции. Однако она была вынуждена пересмотреть многие из дореволюционных взглядов, дабы не потерять паству, воспитанную в советский период пропаганды атеизма. Таким образом, церковь попыталась применить те же идеи, что использовала в советский период. Однако эти меры не принесли желаемого результата. Но после 1997 г. православная церковь активно развернула свою духовную, экономическую и политическую деятельность. А в 2000 г. на архиерейском соборе была принята «Социальная концепция Русской православной церкви» – официальный документ, закрепляющий взгляды церкви на многие вопросы современности и, в частности, на науку и научно-технический прогресс.

Православие переосмыслило место и роль науки в жизни современного общества. Сегодня русской православной церковью наука определяется как:

- наиболее важная составляющая культуры;
- определяющий фактор «бытия цивилизации»;
- одно из средств познания Бога;
- инструмент благоустройства земной жизни.

Поскольку сегодня РПЦ придает науке такое серьезное значение, то первой и основной тенденцией современных отношений между религией и наукой является стремление РПЦ доказать обществу, что между православием и наукой нет принципиальных противоречий. Таким образом, произошел отказ от утверждения, что наука не имеет права на обладание истиной. Тенденция примирения науки и религии, действительно, не является новой по отношению к советскому периоду. Новой является цель и формы ее воплощения: ранее цель заключалась в том, чтобы найти для православия нишу в новом обществе, теперь же – достичь контроля науки религией. В своих публикациях православная церковь поднимает также проблему веры ученого. Церковь также поднимает такие общественно значимые вопросы современности, как вопросы экологического кри-

зиса, массовой культуры. В возникновении и этих и других проблем виновным называется атеизм. Так проявляется новая тенденция – наука плоха тем, что ее представляют, в основном, атеисты. Эта необходимость сотрудничества науки с религией определяется в «Социальной концепции православной церкви»: «ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями» [5, с. 102]. Другой тенденцией, выражающей основную цель нового видения взаимоотношений РПЦ и науки, является постепенное, все усиливающееся стремление РПЦ проникнуть в систему образования и воспитания. Ключевым аргументом, обосновывающим это стремление, является необходимость этического воспитания.

Несмотря на возникновение новых тенденций, сами идеи, приемы и концепции, ис-

пользуемые РПЦ в отношении поставленной проблемы в постсоветский период, не являются новыми по отношению к советскому периоду. Отметим некоторые:

- концепция естественного откровения, направленная на сближение РПЦ и системы образования;
- искажение исторической роли РПЦ в развитии науки в России;
- использование идеи отсутствия в науке нравственной составляющей без религиозного влияния;
- использование религиозности авторитетных ученых как аргумента для сотрудничества между РПЦ и наукой;
- поддержка каких-либо научных идей, в основном в области экологии.

Итак, в постсоветский период РПЦ ищет новые пути построения взаимоотношений с таким социально важным институтом как наука, опираясь на свою историю и предшествующий богословский опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журнал Московской Патриархии. М., 1967. № 2. 83 с.
2. История русской православной церкви. От восстановления Патриархии до наших дней. 1917–1970./ под общ. ред. М. Б. Данилушкина. Т. 1. СПб.: Воскресенье, 1997. 1020 с.
3. Лука (*Войно-Ясенецкий*), святитель Дух, душа и тело. М.: Артос-Медиа : Неугасимая лампада, 2006. 155 с.
4. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М.: Прогресс. Культура. 1993. Т. 2. 491 с.
5. Основы социальной концепции русской православной церкви. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2000. 158 с.
6. Феофан Затворник, святитель. Православие и наука: сборник очерков и поучений. М., 2004.

SPISOK LITERATURY

1. Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii. M., 1967. N 2.
2. Istoriya russkoy pravoslavnoy tserkvi. Ot vosstanovleniya Patriarkhii do nashikh dney. 1917–1970 / pod obshch. red. M. B. Danilushkina. SPb.: Voskresen'ye, 1997. T. 1.
3. Luka (Voyno-Yasenetskiy), svyatitel' Dukh, dusha i telo. M.: Artos-Media; Neugasimaya lampada, 2006.
4. Milyukov P. N. Ocherki po istorii russkoy kul'tury: v 3 t. M.: Progress; Kul'tura, 1993. T. 2.
5. Osnovy sotsial'noy kontseptsii russkoy pravoslavnoy tserkvi. M.: Izd-vo Mosk. Patriarkhii, 2000.
6. Feofan Zatvornik, Svyatitel'. Pravoslaviye i nauka: sbornik ocherkov i poucheniy. M., 2004.